

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

С ранних веков христианства „дошло до нас выражение „семья — малая церковь”. В посланиях святого апостола Павла выражение это встречается четырежды. Апостол Павел упоминает в них особенно близких ему христиан, супругов Акилу и Прискиллу, и приветствует их и домашнюю их церковь... (Рим. 16, 4). В православном богословии есть область, о которой мало говорится, а значение данной области и трудности, с нею связанные, очень велики. Это область семейной жизни. Семейная жизнь, как и монашество, — это тоже христианский подвиг, тоже „путь спасения души”, но не легко найти учителей на этом пути.

Начало православной семье полагает таинство брака. Брак понимается в христианстве как онтологическое соединение двух людей в единое целое, которое совершается Самим Богом, и является даром красоты и полноты жизни, существенно нужным для совершенствования, для осуществления своего предназначения, для преобразования и вселения в Царствие Божие. Всякое другое отношение к браку, например наличествующее в других религиях и учениях или то, которое сейчас доминирует в мире, христианами может быть воспринято как профанация брака, катастрофическое снижение понятия о браке и человеке, как унижение человека и замысла Божия о нем.

Поэтому и первые христиане, и церковное сознание нашего времени не мыслят брак без того особого действия Церкви, которое называется таинством, которое имеет чудотворную, благодатную силу, дающую человеку дар нового бытия. Первым чудом Христовым, описанным в Священном Писании, было чудо в Кане Галилейской на брачном пире. Оно понимается Церковью как благословение брака, и Евангелие об этом чуде читается в чинопоследовании брака. Образ брака часто используется в Священном Писании, особенно в Евангелии и в творениях святых отцов. Брачный пир — один из самых ярких христианских образов. Образ жениха являет образ Христа, Церковь нередко называется невестой Христовой. В послании

к Ефесянам апостола Павла, которое читается в чинопоследовании брака, апостол уподобляет брак мужчины и женщины браку Христа и Церкви: „*Тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и во Церковь*” (Еф. 5: 32). Таким образом, апостол уподобляет, с одной стороны, отношения Христа и Церкви браку мужчины и женщины. С другой стороны, отношения мужчины и женщины уподобляются браку Христа и Церкви. Этот образ удивительно глубок и является гарантией того высокого и прекрасного, исключительно чистого понимания брака, которое мы находим в христианстве. Он является источником для православного богословия о браке. Первые христиане не мыслили свою жизнь вне Евхаристии. Христианская жизнь началась как жизнь евхаристической общины, в центре которой была Вечеря Господня. Именно Евхаристия была той полнотой, которая рождала все остальные формы христианской жизни, была источником и полнотой всех таинств.

Таинство брака немислимо вне Церкви. Оно может быть действительным только тогда, когда совершается Церковью внутри Церкви, для членов Церкви. Только члены Церкви могут быть соединены в новую малую Церковь, которой богословы часто называют христианскую семью; малая домашняя Церковь состоять может только из членов Церкви. Нельзя сделать малую Церковь из людей, которые членами Церкви не являются

Семья, утвержденная Самим Богом, брачный союз — это Божие благословение. Если в семейной жизни муж и жена придерживаются заповедей Божиих и отдают Богу первое место, то в семье будет мир и согласие. Если же Господу не остается места в семье, то союз распадается. Критерием жизни для православной семьи является Слово Божие, оно помогает преодолевать многие трудности и указывает правильный путь созидания и укрепления семейного единства. Семья в православном понимании — малая Церковь. В ней начинается воспитание будущего поколения. То, что дети получают в семье, он пронесут через всю жизнь. Семья — это целый организм, в котором одно поколение наследует другому. Семья, как малая Церковь, представляет собой ячейку Церкви Вселенской, поэтому важно, чтобы она жила церковной жизнью, участвовала в жизни прихода и была с ним непосредственно связана. Перед вступлением в брак супруги получают церковное благословение на совместную жизнь в та-

инстве Венчания. Весьма важно, чтобы семья имела духовника, к которому необходимо регулярно приходить на исповедь. Однако, церковная жизнь не должна ограничиваться только участием в воскресной Литургии и совместным причащением, хотя это имеет первостепенное значение. Большое значение для воцерковления семьи и воспитания христианских отношений между супругами, а также почтительного отношения детей к своим родителям, имеет жизнь всего прихода.

Уже сам процесс создания семьи соединял в себе духовную и социальную стороны. По славянским традициям обряды, предшествовавшие созданию семьи, сопровождавшие заключение брака, органично сочетали в себе светские и церковные ритуалы. Рождение новой семьи церковь скрепляла венчанием. Оно означало, что создается не просто гражданская ячейка, но возникает духовный союз, несущий в себе высокие обязанности не только в отношении друг к другу, но и к Богу. Через венчание молодожены принимали в свою семью самого Христа в соответствии с евангельской заповедью” ...Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Мф. 18,20). Религиозно-нравственное значение венчания состояло в том, что именем Христа утверждалась богоучрежденность брака, его нерасторжимость, ибо”... что Бог сочетал, того человек да не разлучает” (Мф.19,6).

Желанием жить по вере молодая семья вносит определенную упорядоченность в свои внутренние отношения, обретает высший духовный смысл своего союза, а он в православной традиции состоит в любви. Назначением православной семьи является дальнейшее развитие любви, возвышение ее, преображение с ее помощью души, ибо Бог есть любовь. А чтобы приблизиться к Нему, вести достойный его образ жизни, необходимо уподобиться Ему в любви. Апостол Павел в послании к колоссянам писал: „Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства” (Кол. 3.14). Только высшая евангельская любовь может внести непреходящую гармонию в семейные отношения. Муж в Писании называется главой семьи. Но это главенство не есть владычество над подчиненными. Оно предполагает, во-первых, высокую супружескую ответственность за материальное, физическое и духовно-нравственное состояние всех домочадцев и позволяет выстроить всю систему семейной

иерархии по принципу: больше власти — больше ответственности, и наоборот, то есть речь идет о разграничении сфер ответственности между супругами в общем доме. Во-вторых, главенство мужа не исключает, а предполагает нежное отношение к жене, любовь и заботу о ней. „Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя”, — говорил апостол Павел в послании к Ефессянам (Еф. 5,28). Вульгарная трактовка вырванных из контекста фраз „жена да убоится мужа”, „жена должна повиноваться мужу” как отношений господства и подчинения ничего общего с христианской традицией не имеет. „Убоится” точнее интерпретируется как устыдится, страх будет иметь перед мужем поступать, говорить и делать что-то плохое, недостойное, роняющее авторитет семьи, главой которой выступает супруг и фамилию которого она носит. Именно в духовном плане, а не в физическом смысле употребляется в Писании слово „убоится”. Эти же принципы христианская церковь распространяет и на отношения между родителями и детьми: взаимное уважение и любовь. Жизненная практика подтверждает, что крепкой может быть семья, основанная на уважении и любви, а не на принуждении и страхе. Именно на такие отношения супругов благославляет православная Церковь.

С рождением ребенка в семье к его воспитанию подключался сложный механизм рода. Общение в семье, а также с близкими родственниками всегда в конечном счете несло духовно-психологическую нагрузку. Любые нюансы в отношениях родителей друг с другом, с родственниками чутко улавливаются детьми и на сознательном, и на бессознательном уровнях. Открытость или замкнутость, искренность или притворство, сочувствие или равнодушие, щедрость или скупость, доброжелательность или холодность — все попадает на весы детского восприятия, откладывается в памяти различными эмоциональными оттенками, влияя соответствующим образом на формирование личности ребенка. У каждого человека благодарная память хранит детские впечатления от общения с бабушками и дедушками. Мир ребенка немислим без колыбельных песенок, сказок, поучительных историй. Бабушки и дедушки рассказывали внукам о своих молодых годах, играх, о службе или работе, встречах и общении с интересными людьми, делились жизненным опытом, при этом они, несомненно, вспоминали своих родителей, бабушек, де-

душек. Это почитание светлой памяти предков сохраняло ощущение их присутствия в семье. Да и сам дом, мебель, вещи, купленные ими или сделанные их руками, поддерживали эту атмосферу, создавали своеобразную нравственную подпитку. В живом общении, таким образом, участвовали три, иногда четыре поколения, которые были связаны живой памятью еще с двумя поколениями, ушедшими из этого мира. Все эти семь поколений составляли своеобразный корень, уходящий в глубину рода.

Пространственное положение корней рода в лице более или менее близких родственников (дядей, тетей, племянников, двоюродных, троюродных братьев и сестер, сватьев, свояков и т.п.) придавало устойчивость роду, охватывая как обширную географию проживания, так и различные ступени социальной лестницы.

Особо следует обратить внимание на такую норму духовно-психологического общения в православной семье, как институт крестных отцов и матерей. Крестные родители принимали на себя ответственность за нравственное становление крестных детей, помогая им в трудных жизненных коллизиях. В крестные чаще выбирали сородичей, тем самым еще более укрепляя родовые связи. Но крестными становились и ближайшие друзья, уважаемые соседи, тем самым расширяя границы рода.

Насыщенность разнообразными формами сотрудничества между родственниками в семье и в роду создавали невидимые, на подсознательном уровне взаимосвязи, объединявшие всех представителей рода. Давно замечено, что мужа и жены, долго живущие вместе, становятся даже физически в чем-то похожими друг на друга. Тем более в духовно-психологическом плане постоянно связанные родственники пропитывались общей верой и надеждами, заботой и планами, горе одного становилось общим, так же как и радость. Все это определяло какие-то общие повороты судьбы, не бросающиеся в глаза, но вполне ощутимые, особенности и детали в поступках, поведении сородичей.

Выросшая на таком духовном единении семья, оказавшись оторванной от рода, мучительно переживала этот разрыв. Как дерево, пересаженное в иную почву, долго и трудно приживается к ней, так и семья, утратившая органическую связь с родом, может в конце концов приспособиться к новым условиям, обрести материальное бла-

гополучие, круг новых друзей и приятелей. Но разрыв нематериальных, духовных связей с родом сказывается на психологическом состоянии, а иногда и на физическом здоровье если не первого поколения, то последующих. Не случайно ряд болезней ныне (в том числе болезни сердца, печени, детородных органов, легких, головного мозга) некоторыми исследователями объясняется причинами духовно-нравственного порядка: забитостью тонкого тела человека (души) грубой отрицательной энергией, нераскаянностью в нарушении главного принципа развития человеческой личности — любви к человеку как высшему произведению Творца.

Таким образом, семейные и родовые отношения в славянской традиции вытекали из принципа соборности — одного из главных признаков жизни православных христиан. Церковь как бы проецировала родственные отношения на всех единомыслителей. Все дети единого Бога — братья и сестры во Христе. Православная семья и род, таким образом, давали идеал соединения людей в своем наивысшем духовном проявлении. Эта реальность не расходится с мыслью, все более утверждающейся в общественном сознании, что одной из основных тенденций общественного прогресса является развитие человеческого социума как единого целого, без вражды, без конфликтов.

Сейчас семья переживает тяжелые времена, испытывает особое давление мира, сатанинских сил. Стараясь, чтобы люди нарушили одну из первых заповедей Божиих, лукавый сеет раздор между ближними, каковыми являются члены семьи. Мы способствуем этому, когда забываем, что законы, которые Бог дал, должны исполняться человеком. В Священном Писании сказано, что главой семьи является муж, он должен почитать Бога, предстоять перед Богом, жена должна смиряться перед мужем, а дети должны почитать своих родителей. Мы же видим, что отпадение людей от веры привело к тому, что муж перестал чтить Бога и поклоняться Ему, слушаться Его, жить по Его воле и стал проявлять непослушание. Следствием этого стало то, что жена оказывает непослушание своему мужу. А у двух непослушных людей вырастает третий непослушный — ребенок. Сейчас очень много проблем и трагедий оттого, что дети не почитают, не уважают, не хотят слушать родителей, которых Бог дал, чтобы они сохранили чадо, привели к благочестивому духовному житию. Поэтому надо понимать, что разговор о воспитании, о семье — это

разговор о возвращении человека к Богу. Создать полноценную семью, каковой и является христианская семья, может человек благочестивый, живущий полноценной жизнью, помнящий, что каждый из нас состоит не только из плоти, но еще и из души и духа. В этом случае и плотская жизнь полноценная у него, и духовная, и душевная; и эта полноценность позволяет ему жить именно на основе духовных представлений во всех сферах, и особенно в семейной жизни. То есть семейная жизнь — это в первую очередь духовная жизнь. Только человек духовный может правильно строить отношения с другим человеком, воспитывать своих детей. Воспитать христианина может только христианин. И суть православного воспитания заключается в том, что родители должны прежде всего воспитывать себя. Как говорил преподобный Серафим Саровский: „*Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи*”. Часто мы считаем, что ребенку не по силам нести такой великий подвиг — молиться, поститься, жить христианской жизнью. Но если он родился в христианской семье, если он от чрева матери своей естественно живет этой жизнью, то она не является подвигом, ребенок быстро к ней привыкает. В основе христианского воспитания лежит христианская жизнь семьи — отца и матери. То есть воспитание детей — это создание условий, в которых бы родилась, процветала, умножалась духовная жизнь ребенка.

Семейная жизнь благословляется целым рядом церковных таинств и молитв. В „Требнике”, богослужебной книге, которой пользуется каждый православный священник, кроме порядка таинств брака и крещения, есть особые молитвы -над только что родившей матерью и ее младенцем, молитва наречения имени новорожденному, молитва перед началом обучения ребенка, порядок освящения дома и особая молитва на новоселье, таинство соборования больных и молитвы над умирающим. Есть, следовательно, забота Церкви почти обо всех главных моментах семейной жизни, но большинство этих молитв теперь читается очень редко. В писаниях святых и отцов Церкви придается большое значение христианской семейной жизни. Но трудно найти в них прямые, конкретные советы и указания, приложимые к семейной жизни и к воспитанию детей в наше время.

Существует рассказ из жития одного древнего святого пустычника, который горячо молился Богу, чтобы показал ему Господь на-

стоящую святость, настоящего праведника. Было ему видение, и услышал он голос, сказавший ему пойти в такой-то город, на такую-то улицу, в такой-то дом, и там увидит он настоящую святость. Радостно отправился пустынный в путь и, дойдя до указанного места, нашел живущих там двух женщин-прачек, жен двух братьев. Пустынный стал расспрашивать женщин, как они спасаются. Жены очень удивились и сказали, что живут просто, дружно, в любви, не ссорятся, молятся Богу, трудятся... И было это поучением пустыннику.

Духовное руководство жизнью людей в миру, в семейной жизни, „старчество” стало частью нашей церковной жизни. Несмотря ни на какие трудности, к таким старцам и старицам тянулись и тянутся тысячи людей и со своими обычными будничными заботами, и со своим горем.

Владыка Сергей Пражский в эмиграции, а после войны — епископ Казанский говорил — *„В чем духовный смысл жизни в семье? В несемейной жизни человек живет лицевой своей стороной — не внутренней. В семейной жизни каждый день надо реагировать на то, что в семье совершается, и это заставляет человека как бы обнажаться. Семья — это среда, заставляющая не прятать чувства внутри. И хорошее, и плохое выходит наружу. Это дает нам ежедневное развитие нравственного чувства. Сама среда семьи является как бы нас спасающей. Всякая победа над грехом внутри себя дает радость, утверждает силу, ослабляет зло...”* Мудрые это слова. Думается мне, что в наши дни создать христианскую семью труднее, чем когда-либо. Разрушительные силы действуют на семью со всех сторон, и особенно сильно их влияние на душевную жизнь детей. Задача духовного „окормления” семьи советами, любовью, указаниями, вниманием, сочувствием и пониманием современных нужд — самая главная задача церковного труда в наше время. Помочь христианской семье действительно стать „малой церковью” — такая же великая задача, какой в свое время было создание монашества.

Как верующие христиане, мы стараемся научить наших детей христианскому вероучению и законам церкви. Учим их молиться и ходить в церковь. Многое из того, что мы говорим и чему учим, забудется позднее, утечет, как вода. Возможно, другие влияния, другие впечатления вытеснят из их сознания то, чему их учили в детстве.

Но есть основа, трудно определяемая словами, на которой строится жизнь каждой семьи, некая атмосфера, которой дышит семейная жизнь. И вот эта атмосфера очень сильно влияет на формирование „душевного образа” ребенка, определяет развитие детских чувств и детского мышления. Эту общую, трудно определяемую словами атмосферу можно назвать „миросозерцанием семьи”. Мне кажется, что как бы ни сложились судьбы людей, выросших в одной семье, у них всегда остается что-то общее в их отношении к жизни, к людям, к самому себе, к радости и к горю.

Не могут родители создать личность своего ребенка, определить его таланты, вкусы, вложить в его характер желательные им черты. Мы не „творим” наших детей. Но нашими усилиями, нашей собственной жизнью и тем, что мы сами восприняли от наших родителей, создается определенное миросозерцание и отношение к жизни, под влиянием которых будет расти и развиваться по-своему личность каждого из наших детей. Выросший в определенной семейной атмосфере, станет он взрослым, семьянином и, наконец, стариком, всю жизнь неся на себе ее отпечаток.

Какие же главные черты этого семейного миросозерцания? — спрашивает госпожа проф. София Куломзин — Думается мне, что самое существенное — это то, что можно назвать „иерархией ценностей”, то есть ясное и искреннее сознание того, что более важно и что менее важно, например заработок или призвание.

Искренняя, незапуганная правдивость — одно из самых драгоценных качеств, которые даются семейной атмосферой. В семейном миросозерцании очень важна его открытость к окружающему миру, интерес ко всему. Некоторые счастливые семьи так замкнуты в себе, что окружающий мир — мир науки, искусства, человеческих отношений — им как бы неинтересен, для них не существует. А молодые члены семьи, выходя в мир, невольно чувствуют, что те ценности, которые были частью их семейного миросозерцания, не имеют никакого отношения к внешнему миру. Очень значительным элементом семейного миросозерцания является понимание смысла послушания. Часто взрослые жалуются на непослушание детей, но в их жалобах бывает непонимание самого смысла послушания. Ведь послушания бывают разные. Есть послушание, которое мы должны внушить младенцу ради его безопасности: „Не трогай, горячо!”,

„Не лезь, упадешь!” Но для восьми-девятилетнего уже важно иное послушание — не сделать чего-нибудь плохого, когда тебя никто не видит. А еще большая зрелость начинает проявляться, когда ребенок сам чувствует, что хорошо и что плохо, и сознательно удерживается.

Еще одна черта имеет большое значение в общей семейной жизни. По учению святых православной церкви, самая главная добродетель — смирение. Без смирения любая другая добродетель может „испортиться”, как портятся продукты без соли. А что такое смирение? Это способность не придавать слишком большого значения самому себе, тому, что ты говоришь и делаешь. Эта способность видеть самого себя таким, как ты есть, несовершенным, иногда даже смешным, способность иной раз посмеяться над собой, имеет много общего с тем, что мы называем чувством юмора. И думается мне, что в семейном мировоззрении играет очень большую и благодатную роль именно такое, легко воспринимаемое „смирение”.

Вера — это путь к Богу, вера — это дорога, по которой идет человек. Замечательно пишет об этом православный епископ Каллист (Уэр), англичанин, в своей книге „Православный путь”: *„Христианство — не просто теория о жизни вселенной, не просто учение, а путь, которым мы идем. Это, в самом полном смысле слова, путь жизни. Узнать истинный смысл христианской веры мы можем, только вступив на этот путь, только полностью отдавшись этому, и тогда мы сами увидим его”*.

Первые шаги на пути открытия веры в Бога в жизни младенца связаны с его восприятием жизни органами чувств — зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием. Если младенец видит, как родители молятся, крестятся, крестят его, слышит слова „Бог”, „Господь”, „Христос с тобой”, принимает Святое Причастие, ощущает капли святой воды, трогает и целует икону, крестик, в его сознание понемногу входит понятие, что „Бог есть”. В младенце нет ни веры, ни неверия. Но у верующих родителей он растет, воспринимая всем своим существом реальность их веры, так же как ему понемногу делается понятным, что огонь жжется, что вода — мокрая, а пол — твердый. Младенец мало что понимает о Боге умом. Но из того, что он видит и слышит от окружающих, он узнает, что Бог есть, и прини-

мает это. В следующий период детства детям можно и нужно рассказывать о Боге. Детская вера основана на доверии детей к любому человеку. Ребенок верит в Бога, потому что верит его мама или папа, или бабушка, или дедушка. На этом доверии развивается собственная вера ребенка, и на основании этой веры начинается его собственная духовная жизнь, без которой не может быть веры. Ребенок становится способным любить, жалеть, сочувствовать; ребенок может сознательно сделать что-нибудь, что он считает плохим, и испытать чувство раскаяния, он может обратиться к Богу с просьбой, с благодарностью. И наконец, ребенок становится способным задумываться об окружающем мире, о природе и ее законах. В этом процессе ему необходима помощь взрослых.

Ребенок растет, у него появляются вопросы и сомнения. Вера ребенка укрепляется тоже через вопросы и сомнения. Подрастая, годам к одиннадцати-двенадцати, почти все дети испытывают трудности при переходе от детской веры в Бога к более зрелому, одухотворенному мышлению. Только простых и занимательных рассказов из Священного Писания теперь недостаточно. От родителей, от дедушек и бабушек требуется способность услышать тот вопрос, ту мысль, то сомнение, которое родилось в голове мальчика или девочки. Но в то же время не надо навязывать им вопросов или объяснений, которые им еще не нужны, до которых они не доросли. Каждый ребенок, каждый подросток развивается в своем темпе и по-своему. В „богословское сознание” десяти-одиннадцатилетнего ребенка должно входить понятие о видимом и невидимом мире, о Боге как о Творце мира и жизни, о том, что есть добро и зло, что Бог любит нас и хочет, чтобы мы были добрыми, что если мы сделали что-нибудь плохое, то мы можем пожалеть об этом, раскаяться, попросить прощения, исправить беду. И очень важно, чтобы образ Господа Иисуса Христа был знаком и любим детьми.

Особенно важно нам понять, почувствовать и проникнуть во внутренний мир подростка, в его интересы, его мирозерцание. Только установив такое сочувственное понимание, я бы сказала, уважение к их мышлению, можно стараться показать им, что христианское восприятие жизни, отношений с людьми, любви, творчества придает всему этому новое измерение. Опасность для подрастающего поколения состоит в их ощущении, что духовная жизнь, душевная

вера в Бога, церковь, религия — нечто иное, не касается „настоящей жизни”. Самое лучшее, что мы можем дать подросткам, молодежи и только если нас с ней связывает искренняя дружба, — это помочь им задуматься, поощрять их искать смысл и причину всего, что в их жизни случается. И самые хорошие, самые полезные разговоры о Боге, о смысле жизни возникают у нас с нашими детьми не по плану, не по чувству долга, а случайно, неожиданно. И мы, родители, должны быть к этому готовы.

Очень важно, чтобы дети, подрастая, ощущали реальность молитвы в жизни родителей, реальность обращения к Богу в различные моменты семейной жизни: перекрестить отъезжающего, сказать „Слава Богу!” при хорошем известии или „Христос с тобой!” — все это может быть краткой и очень горячей молитвой.

Церковь — не здание, не учреждение, не партия, а жизнь — наша жизнь со Христом. Жизнь эта связана и с трудом, и с жертвами, и со страданием, но в ней есть и праздники, которые освещают ее смысл и вдохновляют нас. Трудно представить себе жизнь православного христианина без светлого, радостного пасхального торжества, без умилительной радости Рождества Христова.

Воспитание способности любить заключается в развитии у детей способности сочувствовать, сострадать, и радоваться вместе с другими. В первую очередь это воспитывается примером окружающих взрослых. Дети видят, когда взрослые замечают усталость друг друга, головную боль, плохое самочувствие, старческую немощь и как стараются помочь. В процессе воспитания любви так важна семейная обстановка, потому что в этом мире живут несколько человек разного возраста, на разных этапах развития, разных характеров, в разных отношениях друг с другом, с разной ответственностью друг за друга. В хорошей семье создаются добрые отношения между людьми, и в этой атмосфере благожелательности приходят в действие еще не раскрытые душевные силы человека. Упомянутый уже раньше Владыка Сергей говорил, что от одиночества человек почти всегда становится беден, он как бы отрезан от общей жизни целого организма и в этой „самости” засыхает...

Семейная жизнь — школа любви и для детей, и для супругов, и для родителей. Любовь — это труд, и за умение любить надо бороться. В нашей семейной жизни мы должны каждый день реагиро-

вать так или иначе на все, что происходит, и мы открываемся друг другу такими, как мы есть, а не только такими, как мы показываем себя. В семейной жизни выявляются наши грехи, все наши недостатки, и это помогает нам бороться с ними. Чтобы научить наших детей любви, мы должны сами научиться любить по-настоящему. Удивительно глубокое описание настоящей любви дает Апостол Павел в своем Послании к коринфянам: *„Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая... Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто...”* Апостол Павел говорит о свойствах любви, о том что такое любовь: *„Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит...”* Наша главная задача -это трудиться над тем, чтобы прилагать эти определения, эти свойства любви к каждой мелочи нашей будничной семейной жизни, к тому, как мы учим, как воспитываем, наказываем, прощаем наших детей и как мы относимся друг ко другу.

Послушание необходимо. Без послушания известным правилам невозможна ни мирная семейная жизнь, ни любая социальная структура, ни государственная, ни церковная жизнь. Но в послушании должна быть определенная иерархия, постепенность: кого надо слушаться, чей авторитет выше. Нравственное воспитание заключается именно в том, чтобы развить в ребенке способность сознательно подчинять себя — не насилью, а свободно признанному авторитету, в конце концов, своей вере, своим убеждениям. Сфера, определяемая послушанием и наказаниями за непослушание, очень ограничена. Это сфера внешних действий: не положить что-нибудь на место, взять запрещенную вещь, начать смотреть телевизор, когда не приготовлены уроки и т. д. И наказание должно быть последствием нарушения правил — непосредственное, быстрое и, конечно, справедливое. Послушание Отцу Небесному выше послушания земным родителям. А добавлением к этому служат слова, непосредственно следующие в Евангелии: Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них... и преуспевал в премудрости и в возрасте

и в любви у Бога и человек. В этих нескольких словах заключен самый глубокий смысл воспитания человека

Как часто говорят в наше время о кризисе, который переживает семья в современном обществе. Все мы жалуемся на развал семьи, на падение авторитета родителей. Родители жалуются на непослушание детей, на их неуважение к старшим. По правде говоря, такие же жалобы и разговоры были во все века, во всех странах... И святой Иоанн Златоуст, великий проповедник IV века, повторяет такие же мысли в своих проповедях. В наше время к этой извечной проблеме прибавилось еще одно обстоятельство, особенно затрагивающее религиозных родителей. Это конфликт между авторитетом верующих родителей и авторитетом школы, государства, общества. В западном мире мы видим конфликт между нравственными, моральными убеждениями религиозных родителей и безрелигиозным, я бы сказала, утилитарным отношением к нравственной жизни, которое господствует в школе и в современном обществе. Очень силен и конфликт между авторитетом родителей и влиянием среды сверстников, так называемой молодежной культуры.

Авторитет — это источник нравственной силы, к которому обращаешься в случаях неуверенности, колебаний, когда не знаешь, какое решение принять.

Авторитет — это человек, автор, книга, традиция, это как бы свидетельство или доказательство истины. Мы верим чему-нибудь потому, что мы доверяем тому, кто нам это говорит. Родительский авторитет проводит ребенка сквозь весь кажущийся беспорядок, всю непонятность окружающего его нового мира. Распорядок дня, когда вставать, когда ложиться спать, как умываться, одеваться, сидеть за столом, как здороваться, прощаться, как просить чего-нибудь, как поблагодарить — все это определяется и поддерживается авторитетом родителей, все это создает тот устойчивый мир, в котором может спокойно расти и развиваться маленький человек. Пример своего искреннего послушания признаваемому им Высшему Авторитету, то есть их вера, — это самое главное, что родители могут дать детям.

Конфликт авторитетов всегда был и всегда будет. Во дни земной жизни Иисуса Христа, когда еврейский народ с такой горечью переживал свое подчинение римской власти, Иисуса Христа как-то спро-

сили, позволительно ли платить подати кесарю, то есть римскому императору? Он сказал: *”Что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу”* (Мк. 12, 15-17).

Этот ответ Иисуса Христа остается вечным и действительным указанием того, как мы должны определять границы между нашими обязанностями по отношению к обществу, в котором мы живем, и нашим долгом по отношению к Богу.